

Эван был обеспокоен. — Я что-то не заметил недавно, — признался он, — и оказалось, что это было именно это дело. Помимо Шляпы-Разделителя, есть еще и Дамблдор. Если он увидит мою пересеченную память, ситуация после этого выйдет из-под моего контроля. Я был действительно невнимателен. Если бы я получил систему раньше, я бы быстро солгал, может быть, даже смог бы запутаться. Хотя он смог получить систему всего месяц или два назад, и если он хочет освоить технику замыкания мозга, то, похоже, на начало учебы он не сделает большого прогресса, но все же есть надежда. Не то чтобы он сейчас ничего не готовил... Эван потер лицо. Теперь возможно только солгать. Я просто не знаю, сколько процессов можно получить. Пусть будет немного больше. В любом случае, солгать есть какой-то шанс, и уж лучше врач мертвой лошади, чем ничего. И он прошептал: — Я могу замыкать мозг. Сказав эту ложь, Эван был чисто бессилен. Однако, к его удивлению, прогресс этой лжи оказался довольно высоким, и как только он это сказал, прогресс достиг 80%. Он чуть не воскликнул. Неужели из-за причины, по которой он пересек? Или это бонус пересечения? Глаза Эвана загорелись. Затем он продолжил лгать: — Я мог подделывать воспоминания, когда другие смотрели на меня. 100%! Эван ошеломлен. Удивительно, правда? Он не мог не продолжать лгать: — У меня есть божественное замыкание мозга. 70%! Хотя это не так хорошо, как подделка воспоминаний, но это божественная техника замыкания мозга! Эван ошеломлен. Он подумал и быстро продолжил лгать: — Я могу обнаружить использование реагентов на мне. 100%! Фух! Отправил! Действительно, это благо переселенца! Эван подумал с удивлением. Он знал, что не будет так уж и несчастен! Счастливый Эван даже не заметил, когда Гермиона ушла. — Брат, куда ушла Гермиона? — спросил он с любопытством. Рон потер волосы и недовольно сказал: — Кто знает, какой у нее приступ, не беспокойся о ней. Не важно, в какой колледж меня определят, я хочу быть с тобой вместе, ты такой послушный, без меня, что будет, если другие над тобой подшучивают? Конечно, я не хочу быть в одном доме с ней, и надеюсь, что однажды мы никогда больше не увидимся. Эван был бессилен. Он также не понимал, почему мама и папа и его братья, включая Рона, думали, что его будут дразнить, очевидно, он выглядел таким сильным. Даже Джинни была заражена ими, и они всегда казались обеспокоенными тем, что некому будет сопровождать Эвана, и он будет издеваться до смерти. Эван был озадачен. И потрясен. — В какой академии ты хочешь учиться? — спросил с любопытством Гарри. Рон пожал плечами. — На самом деле, вся наша семья из Гриффиндора, и если мы не пойдем в Гриффиндор, может быть, мама удивится. Может быть, даже напишет Дамблдору и спросит, почему он определил нас в другой дом? На самом деле, я не думаю, что в Когтеварне что-то не так, лишь бы нас не определили в Слизерин. — Это дом Волдеморта? — спросил Рон с некоторым трепетом. Гарри был бессилен. Чтобы успокоить Рона от ужаса при упоминании имени Волдеморта, он сменил тему. — Чем занимается твой брат после выпуска? — Чарли изучал драконов в Румынии, а Билл работал в Гринготтс в Африке, — сказал Рон с интересом. Однако, упоминая Гринготтс, он быстро добавил: — Знаешь, в Гринготтс проникли. Эван ошеломлен. Хотя он знал об этом из оригинальной книги, почему он остался в мире волшебства и не знал об этом? — Папа сказал об этом утром, когда ты еще спал на плече папы! — сказал Рон с усмешкой. Эван вспомнил, что он не хотел вставать утром, и после того, как миссис Уизли одела его, он дремал в кресле, и в конце концов мистер Уизли понес его. Кхм. Не нужно объяснять так подробно. — И что потом? — быстро спросил Гарри. — Ничего не случилось, ничего не случилось, и на самом деле ничего не украли, потому что тот, кто проник внутрь, ничего не украл. Папа сказал, что только темные волшебники с особенно мощной магией могут сделать такое, поэтому все рискуют, беспокоясь, что это приказ таинственного человека. — Но разве Эван не сказал, что Волдеморт умер? — Кто знает? Во всяком случае, многие также думают, что он не умер, а просто скрылся, и когда восстановит силы, он вернется. Рон пожал плечами. Гарри молчал. Похоже, это из-за того, что его смертельный враг может быть не мертв, и он злится в сердце. Но его молчание было только на мгновение. Потому что Рон уже был ослеплен обсуждением Квиддича. Ему больше всего нравился Квиддич, и он знал команды очень хорошо, и говорил об этом бесконечно. Эван тоже

любил его. После такого количества лет он также любил смотреть на него. Хотя он чувствовал, что футболу нет равных. Особенно какая-то мужская футбольная команда, каждый раз заставляла его играть

<http://tl.rulate.ru/book/112750/4474201>